

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОАНАЛИЗА

**Психологические
и психоаналитические
исследования
Ежегодник 2017**

Москва

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОАНАЛИЗА

2017

УДК 159.9
ББК 88
П86

Печатается по решению Ученого совета
Московский институт психоанализа

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Асанова Н.К., Барабанщиков В.А., Демидов А.А. (отв. ред.),
Лейбин В.М., Соловьева Е.В., Сураг Л.И. (отв. ред.)

П86 **Психологические и психоаналитические исследования.**
Ежегодник 2017 / Под ред. А.А. Демидова, Л.И. Сурага. – М.: Московский
институт психоанализа, 2017. – 448 с.

ISBN 978–5–904677–38–1

В настоящем сборнике представлены работы сотрудников и учащихся Московского института психоанализа в различных предметных областях психологии, психоанализа и психотерапии. Содержательно сборник представлен пятью разделами, отражающими основные направления научных исследований, реализуемых в институте. Это теоретические и методологические проблемы психологической науки; бытие человека в системе социальных отношений; проблемы межличностного познания; психология личности; психоаналитические и психотерапевтические исследования. Каждый из разделов по-своему высвечивает многомерную, многоплановую проблему психологической науки — человека в различных его проявлениях.

Монография рекомендуется для специалистов-психологов, психоаналитиков и психотерапевтов, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами психологической науки.

© Московский институт психоанализа, 2017

ISBN 978–5–904677–38–1

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2017

Научное издание

Подписано в печать 29.12.2017. Формат 60х88/16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 28,0. Уч.-изд. л. 19,8. Тираж 500 экз. Заказ № 233.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*

Московский институт психоанализа. **inpsycho@inpsycho.ru**
121170, Россия, Москва, Кутузовский проспект, д. 34, стр. 14. Тел.: +7 495 933 26 83

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. **8(495)191-11-95**
Изготовление любой печатной продукции // **info@ppsprint.ru** // **ppsprint.ru**

Ананьева К.И., Айметдинова О.В.

Предикторы межличностного восприятия: локус контроля наблюдателя и контекст восприятия¹

Значимую долю информации в процессе коммуникации мы получаем через невербальные проявления собеседника, самым выразительным источником этой информации является лицо человека, благодаря сложной системе мимики и прочих выразительных сигнальных систем.

Лицо человека — несомненно, особый объект, позволяющий персонифицировать его, определить его личную и социальную позицию, поведенческий и коммуникативный центр, относительно которого структурируется личное пространство, определяется главное и второстепенное, строится общение и действие. Лицо человека является одним из главных инструментов саморепрезентации и установления социальных контактов.

Люди способны сформировать впечатление о своих собеседниках довольно быстро, в этом двустороннем процессе важными оказываются как предшествующий опыт наблюдателя, его ценности, установки, так и внешность воспринимаемого субъекта. Однако не меньшее влияние на межличностное восприятие оказывает также тот контекст, в котором происходит взаимодействие людей.

На устоявшиеся межличностные связи контекст взаимодействия, вероятно, не оказывает существенного влияния, но при первых контактах впечатление, произведенное в различных обстоятельствах, может играть существенную роль и значительно повлиять на оценку личностных качеств воспринимаемого человека. Особенно актуально это становится в социально значимых ситуациях, а также в ситуациях, когда происходит межкультурное взаимодействие.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-36-01140 «Закономерности организации межличностного восприятия в ситуациях коммуникативного взаимодействия».

В привычном понимании контекст коммуникации всегда связывается со средой, в которой она осуществляется. Однако это понятие намного глубже. А.А. Вербицкий, который в настоящее время разрабатывает и апробирует свою концепцию контекстного обучения, следующим образом трактует понятие: «Контекст — это система внутренних и внешних условий поведения и деятельности, влияющая на особенности восприятия, понимания и преобразования субъектом конкретной ситуации, обуславливающая смысл и значение этой ситуации как целого и ее компонентов» (Вербицкий, 2010)

Перед нами открываются две сферы межличностной коммуникации — внешний и внутренний контексты. Внешний — та ситуация, в которой происходит общение, внутренний — весь внутренний план личности, с его предыдущим опытом, установками и социальными стереотипами, господствующими в обществе, и проч.

В данной работе мы рассмотрим влияние как внутреннего, так и внешнего контекстов на восприятие лиц разного пола и расовой принадлежности. Стоит сразу отметить, что пол человека и расовая принадлежность человека в значительной степени подвержены социальной стереотипизации. Восприятие и оценка людей своего и противоположного пола несут в себе отпечаток и самооценки, которая обусловлена в том числе и гендерной самоидентификацией. Людям хочется быть «правильным», социально одобряемым представителем своего пола, зачастую это залог успеха. Распознавание принадлежности к своим или чужим по расовому признаку стереотипизируется иным образом. Людей своей расовой принадлежности воспринимают менее точно и достоверно, в большей степени проецируя на них свои собственные личностные черты. Представители другой расы и вовсе оказываются непонятными и, как следствие, «все на одно лицо» (Ананьева, Харитонов, 2012). Восприятие в данном случае будет зависеть от образа «чужого», сложившегося в общественном сознании на данный момент, подкреплено собственным опытом и установками на толерантность.

В качестве внутреннего контекста мы будем использовать locus контроля наблюдателя — качество, позволяющее типизировать коммуникантов по направленности восприятия внешнего ми-

ра и своего взаимодействия с ним. В качестве внешнего контекста мы избрали ситуационный фрустрирующий контекст, потенциально имеющий вероятность влияния на наблюдателя.

Локус контроля — то качество, которое характеризует склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам либо собственным способностям и усилиям (Бодалев, Пантелеев, Столин).

Склонность приписывать результаты деятельности внешним факторам называется «внешний локус контроля», или экстернальность. Противоположным понятием является интернальность — склонность приписывать результаты деятельности внутренним факторам, то есть «внутренний локус контроля». Внутренними факторами здесь являются свойства личности индивида: свои усилия, собственные положительные и отрицательные качества, наличие или отсутствие необходимых знаний, умений и навыков и т.п.

Понятие локуса контроля было предложено американским психологом Джорджем Роттером, разработавшим шкалу интернальности-экстернальности, которая позволила выявить стратегии взаимодействия с окружающей средой этих двух типов личности — интерналов и экстерналов. Локус контроля — качество, включающее в себя следующие характеристики: общая интернальность, интернальность достижений, интернальность неудач, интернальность семейных отношений, интернальность производственных отношений, интернальность межличностных отношений, интернальность в отношении здоровья-болезни. Однако любой индивид занимает определенную позицию на континууме, задаваемом этими полярными типами локуса контроля (Бажин, Голынкина, Эткинд, 1984).

Исследователь получил данные по обоим типам, выяснив, что интерналы отличаются от экстерналов по большому ряду позиций.

Интерналы более активны, ориентированы на высокие достижения и успех. Стремятся к власти и склонны контролировать свое окружение. Ориентированы на получение большого количества информации, менее внушаемы, более независимы в своих суждениях и уверены в них. Информация для них самоценна и не зависит от источника и его компетентности. Экстерналы же значительно более внушаемы, зачастую ведут асоциальный образ

жизни; соответственно, менее успешны, больше ориентированы на получение помощи от других, зависимы и более склонны к самоуничижению. То есть интерналы в большей степени берут ответственность за все, что происходит в их жизни, на себя. Экстерналы приписывают ответственность внешним факторам (людям, случайностям, судьбе).

Локус контроля регулирует многие аспекты поведения человека, играя важную роль в формировании межличностных отношений и в способе разрешения личностных кризисных ситуаций. Эта методика довольно часто применяется, например, в психологии мотивации, профессиональной деятельности и отбора, при оценке компетентности и личностных особенностей представителей профессиональных групп, так как позволяет спрогнозировать или оценить поведение человека (Быков, Алашеева, 2003).

Так, работы Н.В. Юревой «Особенности мотивационной сферы военнослужащих подразделений по конвоированию, экстрадиции и охране подсудимых», Ю.Б. Макаренко «Особенности профессионального самоопределения курсантов вуза МВД России», Т.Ю. Сычевой «Исследование ценностных и смысловых ориентаций представителей медицинской и педагогической специальностей» доказывают, что представители силовых структур, медицинской и педагогической профессиональных сфер демонстрируют высокий уровень интернальности, что связано с высоким чувством долга и профессиональной ответственности. В их повседневности нет места проявлению экстернального поведения. Для нашей работы такие примеры показательны и косвенно указывают, что подтвержденная интернальность людей, чей опыт связан с большим объемом межличностной коммуникации, свидетельствует об отсутствии влияния внутренних вариативных оценок людей, с которыми они взаимодействуют.

Методика локуса контроля показала свою значимость при анализе поведения различных социальных и возрастных групп.

Так, в исследованиях Ю.В. Зоной и Н.Н. Ершовой «Стратегии поведения девочек-подростков», и С.В. Быкова, С.Ю. Алашеевой «Диагностика локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах» установлена связь экстернальности с асоциальным и

виктимным поведением, а интернальность как качество личности влияет на использование стратегий сотрудничества и компромисса. Стратегия «Сотрудничество», характерная для интерналов, также отмечена в работе Ю.А. Попова, Е.Д. Бреус «Деструктивные формы обратной связи в межличностном общении студентов». В целом работы подтверждают заключения Дж. Роттера о более успешном межличностном взаимодействии интерналов по сравнению с экстерналами.

Отдельно хочется отметить работу С.С. Минава, Н.С. Краснопольской «Социальный интеллект у студентов с интернальным и экстернальным локусом контроля». Авторам удалось выявить связь между локусом контроля и курсом обучения студентов. У учащихся первых курсов преобладает эстернальный локус контроля, учащиеся 3–4 курсов в большей степени интерналы. Это позволило сделать вывод о социальном контексте, влияющем на студентов, которые в начале обучения только адаптируются к новой жизненной ситуации и все свои силы направляют на установление контактов, формирование межличностных коммуникаций, показатель успешности в которых выше как раз у первокурсников, то есть экстерналов.

К сожалению, исследований о непосредственном влиянии локуса контроля индивида на особенности межличностной коммуникации довольно мало, о влиянии на восприятие и оценку лиц — и вовсе нет.

Недостаточная изученность влияния локуса контроля на межличностную перцепцию, отсутствие исследований о влиянии локуса на оценку лиц, в том числе разного пола и расовой принадлежности в процессе коммуникации, а также влиянии локуса контроля на восприятие коммуникантов стало предметом рассмотрения нашей работы.

Испытуемые

В исследовании приняли участи 42 человека в возрасте от 23 до 68 лет, из них 81% - женщины (средний возраст 34 года) и 19% - мужчины (средний возраст 43 года). Все испытуемые имеют выс-

шее образование, социально активны, имеют разные профессии, виды деятельности и занятости. Все испытуемые распределены на две равноценные группы по 21 человеку каждая — интерналов и экстерналов.

Стимульный материал

В качестве тест-объектов были использованы цветные фотоизображения двух мужских и двух женских лиц, европеоидного и монголоидного расового типа. Изображения — единого масштаба, до плечевого пояса анфас, с однородным цветовым фоном. Выражение лиц — нейтральное (рис. 1).

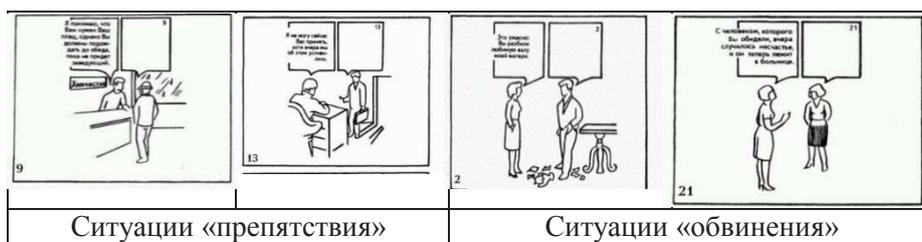
Также в качестве стимульного материалы использованы 4 изображения, представленных в тесте фрустрационных реакций Розенцвейга, 2 из которых входят в группу ситуаций «препятствий» (№ 9,11), а 2 входят в группу ситуаций «обвинений» (№ 2, 21) (рис. 2).

Указанные рисунки отобраны не случайно. Мы соблюдали два условия — в качестве «фрустраторов» должны выступать два мужчины и две женщины, соответствующие количеству моделей, изображение которых предъявляется испытуемому. Также сюжет изображения должен быть максимально знаком участникам исследования, вероятность воплощения предлагаемой или очень схожей ситуации в реальности для каждого испытуемого должна быть очень высока.

РИСУНОК 1. *Стимульный материал исследования. Первый этап*

РИСУНОК 2. Стимульный материал исследования.
Фрустрирующие ситуации

Процедура исследования

Исследование включало в себя два этапа, между которыми был предусмотрен промежуток в 14 дней.

На первом этапе испытуемым было предложено заполнить 5 опросников «Личностный дифференциал», оценив свои индивидуально-психологические качества, а также оценить по той же методике личностные особенности 4-х натурщиков, чьи лица были представлены им в нейтральном эмоциональном состоянии. Время экспозиции лиц было не ограничено.

На следующем этапе испытуемые получили 4 пары изображений, на которых были представлены те же лица натурщиков, но на фоне ситуации из «Геста фрустрационных реакций Розенцвейга». Комбинированные изображения для всех испытуемых выглядели одинаково, но были предъявлены в последовательности, отличной от первой. Время экспозиции лиц было также не ограничено. Основная инструкция оставалась неизменной, была добавлена фраза, объясняющая задание и усиливающая восприятие.

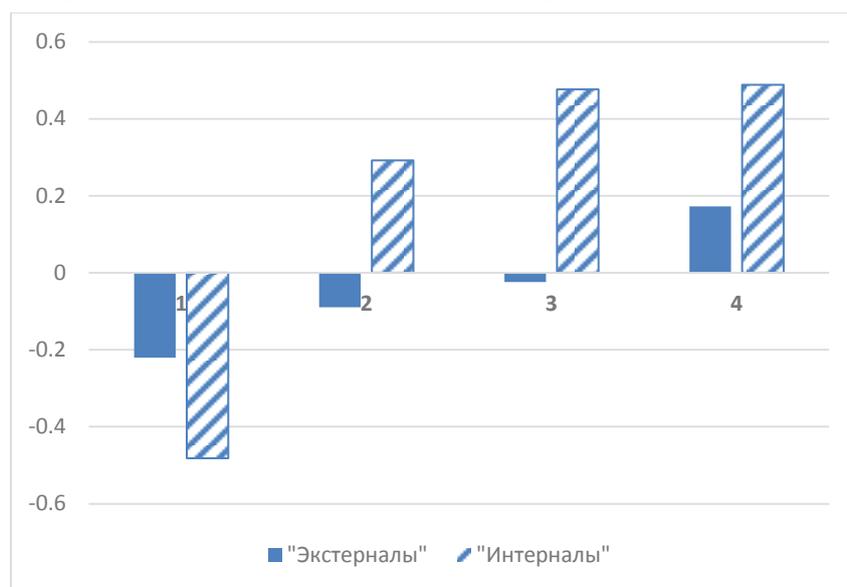
На первом этапе всем испытуемым были предложено оценить личностные особенности натурщиков в одинаковой последовательности — европейский мужчина, азиатский мужчина, европейская женщина, азиатская женщина. На втором же этапе с целью нивелирования эффекта последовательности испытуемые получили стимульный материал, содержащий различную последовательность предъявляемых лиц и ситуаций. Однако сами ситуации были закреплены за одними и теми же лицами.

Результаты исследования

Анализ данных распределения индивидуально-психологических оценок натурщиков, выполненных экстерналами и интерналами, осуществлялся с помощью U-критерия Манна-Уитни.

По всей совокупности данных были обнаружены статистически значимые различия по шкалам: «деятельный/пассивный», «справедливый/ несправедливый», «враждебный/дружелюбный» и «честный/неискренний» (рис. 3).

РИСУНОК 3. Оценки натурщиков по шкалам методики «Личностный дифференциал» испытуемыми с разной направленностью локуса контроля

1 — шкала «деятельный/пассивный», 2 — шкала «справедливый/ несправедливый», 3 — шкала «враждебный/дружелюбный», 4 — шкала «честный/ неискренний»

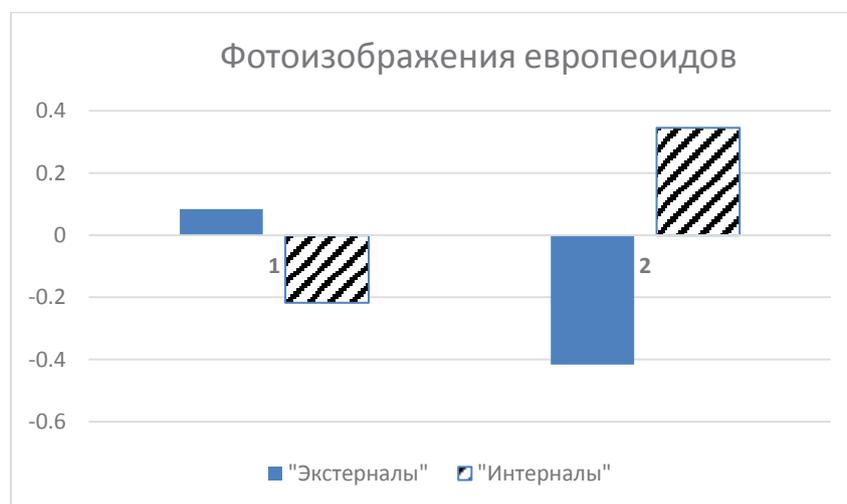
Как отчетливо видно на диаграмме, интерналы и экстерналы воспринимают натурщиков исключительно как замкнутых и честных, однако оценка интерналов выражена в большей степени. По

двум другим характеристикам оценки оказались противоположными. Экстерналы сосредоточились на отрицательных характеристиках, оценив натурщиков как несправедливых и неискренних, интерналы отметили такие черты, как отзывчивость и справедливость. Данные результаты подтверждают концепцию Роттера.

Интересно отметить, что испытуемые с интернальным локусом контроля склонны оценивать натурщиков, независимо от их пола и расовой принадлежности, более деятельными и дружелюбными, но, несмотря на столь позитивные оценки, натурщики в их восприятии оказываются более несправедливыми и неискренними.

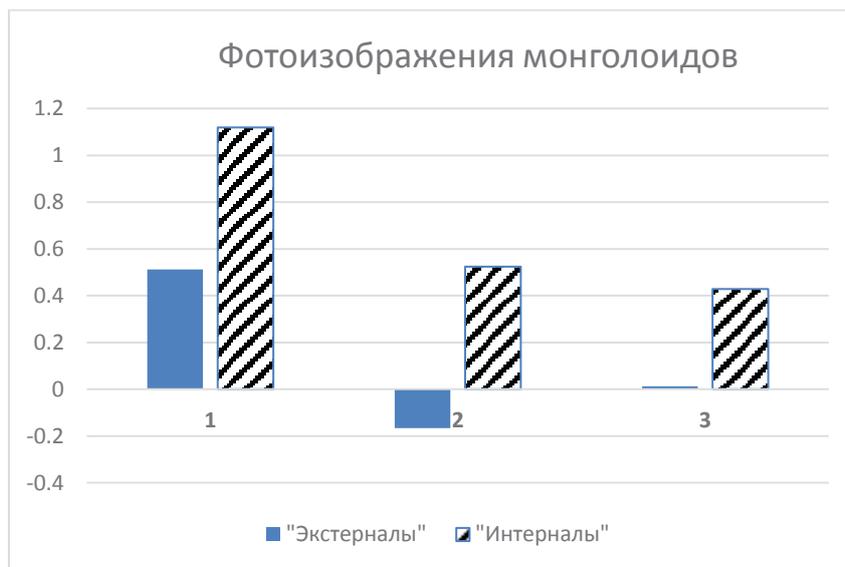
Анализ данных, выполненный с учетом расовой принадлежности натурщиков, показал статистически достоверные различия в оценках, сделанных интерналами и экстерналами для фотоизображений европеоидов по двум шкалам методики «Личностный дифференциал» (рис. 4) и по трем — для натурщиков-монголоидов (рис. 5).

РИСУНОК 4. *Оценки натурщиков-европеоидов по шкалам методики «Личностный дифференциал» испытуемыми с разной направленностью локуса контроля*

1 — шкала «справедливый/несправедливый», 2 — шкала «уверенный/неуверенный»

РИСУНОК 5. *Оценки натурщиков-монголоидов по шкалам методики «Личностный дифференциал» испытуемыми с разной направленностью локуса контроля*

1 — шкала «добрый/эгоистичный», 2 — шкала «враждебный/дружелюбный», 3 — шкала «честный/неискренний»

Оценивая изображения европеоидов, интерналы склонны воспринимать натурщиков более справедливыми, но неуверенными, а изображения монголоидов воспринимаются данной группой наблюдателей как эгоистичных и неискренних, но при этом дружелюбных. Обнаруженные противоречия требуют дальнейшего углубленного изучения.

Использование разных контекстов восприятия лиц также обнаруживает различия между экстерналами и интераналами, но эти различия касаются разных индивидуально-психологических особенностей.

Во-первых, следует отметить, как изменилось восприятие черт натурщиков по четырем парным характеристикам. Так, «замкнутый-открытый» и «честный-неискренний» утратили свою актуальность, в двух других парах — «черствый-отзывчивый» ($Z = -5,514635407$,

$Z = -2,903288628$, $p \leq 0,01$), «справедливый-несправедливый» ($Z = -2,957434266$, $Z = -2,521877045$, $p \leq 0,01$) - оценки интерналов поменялись на противоположные, а экстерналы усилили свое негативное восприятие, однако оказались менее категоричны в оценке черствости и неискренности натурщиков. Можно предположить, что для людей с интернальным локусом контроля в силу их высокой личной ответственности оказалось неприемлемым предполагаемое поведение натурщиков в смоделированной бытовой (несложной) фрустрирующей ситуации, тогда как для экстерналов, изначально давших негативные оценки, фрустрирующая ситуация лишь смутно их усилила.

В целом надо отметить, что после предъявления фрустрирующего контекста оценки как экстерналов, так и интерналов расположились в области отрицательных значений по всем характеристикам, показавшим статистически значимые различия.

Во втором комплексе полученных данных выявлены статистически значимые различия в оценке индивидуальных особенностей лиц также в обеих группах респондентов. Что характерно, интерналы снова дали более негативную оценку, нежели экстерналы, в парах «обаятельный-непривлекательный» ($Z = -4,462955$, $Z = -4,501334$, $p \leq 0,01$), «враждебный-дружелюбный» ($Z = -5,82542183$, $Z = -4,22307592$, $p \leq 0,01$), «несамостоятельный-самостоятельный» ($Z = -3,495255193$, $Z = -3,052461905$, $p \leq 0,01$). Есть вероятность, что наше первое предположение распространяется и на данный феномен, однако результаты требуют дополнительного прояснения и более детального анализа.

В третью группу вошли личностные особенности натурщиков, по которым интерналы и экстерналы дали отличные друг от друга результаты. В ситуации фрустрирующего контекста по соответствующим парам характеристик экстерналы назвали натурщиков слабыми ($Z = -3,153801312$, $p \leq 0,01$), безответственными ($Z = -3,482980291$, $p \leq 0,01$), упрямыми ($Z = -2,852130416$, $p \leq 0,01$), эгоистичными ($Z = -4,077414778$, $p \leq 0,01$), зависимыми ($Z = -2,824928638$, $p \leq 0,01$), вялыми ($Z = -2,202461378$, $p \leq 0,01$) и нелюдимыми ($Z = -3,234625523$, $p \leq 0,01$).

Безответственность и зависимость, как нам представляется, выглядели бы более уместными в оценках интерналов, которые, в

свою очередь, таким образом оценили натурщиков, что получилась своего рода цельный образ нерадивого человека. И в отличие от экстерналов, отметили меньше негативных черт. Натурщики получились молчаливыми ($Z = -2,488722904$, $p \leq 0,05$), пассивными ($Z = -2,104558961$, $p \leq 0,05$), расслабленными ($Z = -2,50893900$, $p \leq 0,05$), но одновременно и суетливыми ($Z = -2,655722667$, $p \leq 0,05$). Можно предположить, что интерналы более осознанно подходят к оценке людей.

Методика «Локус контроля» Дж. Роттера довольно популярна у исследователей, опыт ее применения неизменно подтверждает изначальную концепцию автора об отличительных особенностях людей с интернальным и экстернальным локусом контроля. Результаты нашей работы также частично подтвердили эти выводы. Также мы с уверенностью можем заключить, что и раса натурщика, и контекст восприятия, и ситуация, в которой предьявляется лицо, являются важными детерминантами межличностной перцепции. Но проявление иерархической структуры данных детерминант требует более детального исследования с привлечением многомерных методов статистического анализа, что мы видим как перспективу наших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Диагностика парциальных позиций интернальности-экстернальности личности // *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 14–19.

Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. 1984. № 3. С. 152–162.

Бодалев А.А., Пантелеев С.Р., Столин В.В. Локус контроля и конформность // www.psychologos.ru/articles/view/lokus-kontrolya-i-konformnost.

Быков С.В., Алашеева С.Ю. Диагностика локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах // Социологический журнал. 2003. № 1. С. 121–135.

Вербицкий А.А. Категория «контекст» в психологии и педагогике. М.: Логос, 2010.

Зонова Ю.В., Ершова Н.Н. Стратегии поведения девочек-подростков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Педагогика и психология. 2012. Т. 3. № 2. С. 8–11.

Макаренко Ю.Б. Особенности профессионального самоопределения курсантов вуза МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. Т. 18. № 1. С. 88–91.

Минава С.С., Краснопольская Н.С. Социальный интеллект у студентов с интернальным и экстернальным локусом контроля // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. С. 86–90.

Попова Ю.А., Бреус Е.Д. Деструктивные формы обратной связи в межличностном общении студентов // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 13/4. С. 111–113.

Реан А.А. Практическая психодиагностика личности. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2001.

Сычева Т.Ю. Исследование ценностных и смысловых ориентаций представителей медицинской и педагогической специальностей // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. Т. 1. № 6. С. 51–55.

Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002.

Харитонов А.Н., Ананьева К.И. Распознавание лица и эффект «другой расы». Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012. С. 145–161.

Юрьева Н.В. Особенности мотивационной сферы военнослужащих подразделений по конвоированию, экстрадиции и охране подсудимых // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 1. С. 84–93.